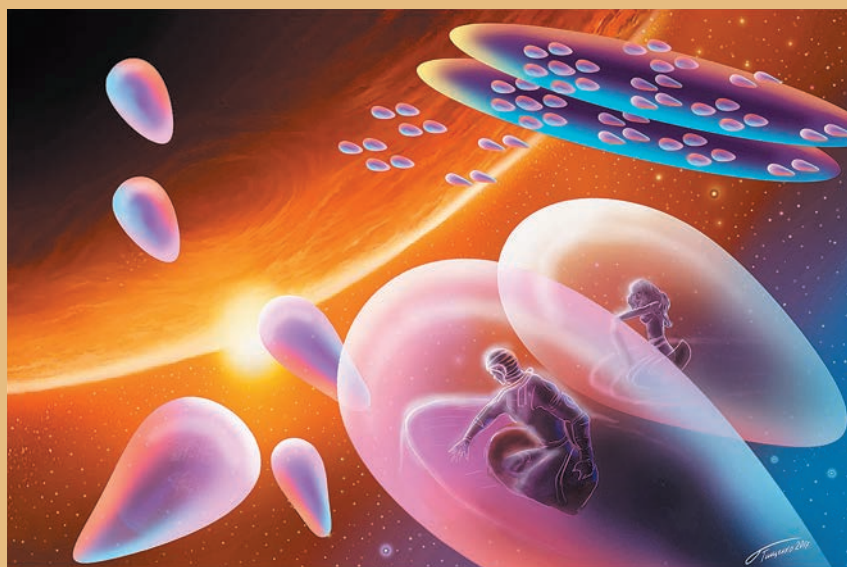

Замкнутый круг

Андрей АНИСИМОВ

Тур под названием «Взрыв Эба» обещал быть самым захватывающим из того, что могли предложить туристические агентства. Реклама утверждала, что это необыкновенно зрелищная и грандиозная техногенная катастрофа, равной которой в истории человечества не было, а если и было, то в незапамятные времена. И это утверждение не было пустым рекламным трюком. Так на самом деле всё и обстояло.

Эб являлся естественным спутником Ноопии — небольшой мёртвый каменный шар, раза в четыре меньше Луны. Ничем не примечательное небесное тело, которое так и осталось бы таковым, если б не планета, вокруг которой оно вращалось. Ноопия не относилась к мирам высшей категории, но для колонизации подходила вполне. Портил её лишь несколько суровый климат. При другом раскладе её, может быть, и проигнорировали, но из-за дефицита кислородных планет, пригодных для заселения, Ноопию решили-таки осваивать. Проектов смягчения климатических условий на Ноопии было масса, но остановились, в конце концов, на идее создания второго, искусственного, солнца. Роль этого солнца и должен был играть Эб.

По проекту собственно солнцем должна была стать только та половина Эба, что была постоянно обращена к Ноопии. Роль ядра этого нового светила должны были играть термоядерные установки, запрятанные глубоко в чреве спутника, а роль фотосферы — излучатели высокотемпературной плазмы, этакое эрзаца солнечной короны. Их мощности вполне должно было хватить, чтобы совокупный тепловой поток от двух солнц, создал на Ноопии условия, близкие к средним широтам на Земле. По крайней мере, по расчётам.

По тем же расчётам такое солнце должно было исправно светить и греть как минимум несколько столетий, а на самом деле взорвалось, даже не успев выйти на расчётную мощность. Чудовищный взрыв разнёс Эб в клочья, едва не сорвав атмосферу с Ноопии и обрушив на неё настоящий метеоритный ливень. Нескончаемая метеоритная бомбардировка покрыла её поверхность жуткими шрамами огромных ударных кратеров, а летающие вокруг обломки продолжали год за годом сыпаться на многострадальную планету, так и не ставшую новым форпостом человечества. И неудавшиеся колонисты, потерпев фиаско, вынуждены были уйти отсюда. Навсегда.

Это случилось почти пятьсот лет назад.

И вот, спустя столько времени, в эту планетную систему вновь пришли люди.

Хронотуристы.

* * *

«Гроздь» капсул, покрывающих корпус корабля-матки была огромна, тысяч десять, не меньше, но в тот миг, когда Родион покинул это стремительно рассыпающееся скопище крошечных сферических корабликов, она немедленно исчезла, словно растворившись в звёздной пустоте вместе к самим кораблём. Местоположение «Лотоса» теперь указывал лишь красный крестик указателя луча, продолжающего питать капсулу, точно невидимая пуповина. А вот о местоположении остальных капсул, уже успевших покинуть «гроздь», можно было только догадываться. Они все были где-то рядом, переговариваясь друг с другом, надёжно запакованные в коконы маскировочных и темпоральных полей, прячущих и защищающих их от всего, что есть в этом мире, и в первую очередь от тех, кто находился сейчас на Эбе и Ноопии, — людей далёкого третьего тысячелетия, и не подозревающих о том, что за ними наблюдает целая орава народу, совершивших головокружительный прыжок сквозь пространство и ещё более головокружительный «нырок» сквозь время, чтобы воочию увидеть ту самую «грандиознейшую техногенную катастрофу», о которой кричала реклама туристического агентства «Темпо-тур».

Выскочив из «грозди», Родин немедленно увёл свою капсулу в сторону и, приглушив шелестящие в комлинке возбуждённые голоса других туристов, начал медленно облетать Эб.

Размах построенного на нём впечатлял. Эти далёкие их предки были на редкость упорным народцем, если при том уровне технологий у них хватило терпения и сил соорудить такие циклопические сооружения. Вся видимая с Ноопии сторона спутника была застроена огромными параболическими отражателями, представляющими собой, как сообщил корабельный информатор, излучатели

плазмы, кои и должны были давать Ноопии недостающую часть света и тепла. Энергетические установки прятались под ними на глубине порядка тысячи километров, там, где едва теплилось остывшее уже ядро Эба, а доступ к ним и вовсе находился в противоположном полушарии. Там же располагались и причальные платформы для кораблей снабжения. Сейчас в этом районе было суетливо: десятки судов разнообразнейших конструкций уже стояли, закоренные на этих площадках, другие висели на орбите, выбрасывая из себя какие-то бочкообразные предметы, грузно плюхающиеся на специально отмеченные для них районы. Шла подготовка к решающей фазе проекта, и те, кто сейчас находился у пультов управления этим рукотворным чудовищем, и те, кто скармливал ему последние порции «съестного» для прожорливых ядерных преобразователей, вряд ли могли предположить, что сидят на исполинской космической бомбе. Слишком большое количество народу говорило о том, что никто из них не сомневается в успехе. В любом случае, на этом полушарии Эба никто, видимо, не считал, что находится в опасной зоне.

Площадки начали медленно уходить за горизонт, а из-за края Эба снова показалась Ноопия. Планета удивительно походила на Землю, если б не значительно больших размеров полярные шапки. Под завитушками циклонов скрывались серые просторы океанов и зелёные океаны холодных степей и низкорослых лесов, ещё не вспаханные сыплющимися с небес метеоритами.

Рассматривая планету, Родион вспомнил о тех, кто уже начал освоение этого мира, не дожидаясь, когда зажжётся новое солнце. Колонистов после чудовищного взрыва Эба пришлось срочно эвакуировать, но спасти удалось далеко не всех. Сотни и тысячи их так и остались на ней навсегда, и осознание того, что приключение для них, пришельцев из далёких времён, для этих бедолаг станет жуткой трагедией, вызвало у него кратковременное, но неприятное ощущение вины. Точно он и впрямь был чем-то виноват перед ними.

В любом случае, утешил себя Родион, захоти я что-то изменить или помочь им, всё равно бы из этого ничего бы не вышло. Вмешательство строжайше запрещено, да и темпоральные поля не дадут...

В комлинке послышался новый всплеск активности.

Как обычно бывает в таких случаях, после развала «грозди», среди не видящих друг дружку хронотуристов, рассаженных по одно- и многоместным капсулам, совершенно спонтанно началась игра в «жмурки». Вместе со взрывами смеха в комлинке слышались чмокающие хлопки «слипающихся» полей капсул. Началась шуточная охота друг на друга; время ещё было, и чтобы как-то убить его, вокруг обречённого спутника пошла потеха, показавшаяся Родиону совершенно неуместной сейчас, в этом месте, в предшествовании того, что должно было случиться. Он никогда в этом не участвовал и поэтому всегда, как только «гроздь» рассыпалась, старался держаться от остальных подальше. Он вообще предпочитал одиночное лицезрение и брал только одноместные капсулы.

Игра прекратилась лишь тогда, когда информатор сообщил о десятиминутном ожидании. Но хлопки не утихли: роящиеся вокруг Эба капсулы всё равно продолжали «слипаться», натывая друг на друга. Основная масса сигналов шла откуда-то с обращённой к Ноопии стороны Эба, и не удивительно: самое интересное должно было происходить там, и все дружно устремились к излучателям, стараясь занять лучшую точку для наблюдения. Предстоящий колоссальный взрыв никого не пугал. Темпоральное поле капсул имело небольшой временной сдвиг относительно того, что было снаружи, всего в какие-то полсекунды, но и этого было достаточно, чтобы сделать их неуязвимыми. Прорвать этот барьер искривлённого времени могла, разве что, взорвавшаяся сверхновая, и туристы чувствовали себя абсолютно спокойно. Взрыв Эба для капсул был всё равно, что взрыв петарды для бронированной плиты. Шумно, красочно, но совершенно неопасно. Слушая неумолкаемую трескотню

собратьев-туристов, Родион начал маневрировать над линией терминатора, пристроившись, в конце концов, над небольшим судёнышком, оказавшимся здесь незнамо зачем. В то время, как большинство решило зависнуть прямо над эпицентром будущего выброса, желая пощекотать себе нервы, Родион предпочёл наблюдать за этой феерией со стороны. Двигали им отнюдь не опасения, просто оттуда, где он находился, лучше всего было наблюдать все перипетии катастрофы.

Капсул в этом районе должно было быть совсем немного, и Родион даже испугался, когда поле его капсулы издало характерный «чмок», «слипаясь» с полем другой.

— Я так и знала, что ты будешь где-то здесь. — Сидящая в соседней капсуле Эмилия Хансен, Платиноволосая Эмма, широко улыбнулась, показав два ряда крупноватых зубов. — Не хочешь соваться в толпу?

— Каждый ищет своё, — уклончиво ответил Родион, досадуя на то, что самые волнующие минуты перед предстоящим зрелищем он вынужден потратить, болтая с этой неугомной особой.

Платиноволосая Эмма тряхнула своей невероятной головой.

— Вот-вот. Кому шоу, кому острые ощущения. Я тоже предпочитаю первое. Только ты неверно выбрал точку. Если хочешь увидеть всё, от начала и до конца, то перемещайся к посадочным платформам. Самый первый взрыв будет там. Там тоже будет, что посмотреть. Выброс ударит прямо в транспорты, что на орбите...

— Откуда ты знаешь? — недоверчиво спросил Родион.

— Ты невнимательно прочёл сопроводительную информацию. — Эмма снова показала свои зубы и тронула джойстик управления капсулой, собираясь отчаливать. — Основной взрыв произойдёт только через полминуты после первого. Как раз успеешь...

Она махнула ему на прощание, дёрнула рычажок и пропала, скрывшись за непроницаемой завесой полей своей капсулы.

Родион растерянно поглядел на то место, где только что была капсула Эммы, затем перевёл взгляд на Эб.

Он только сейчас припомнил, что в рекламе действительно были кадры, показывающие, как из недр Эба бьют огненные факелы, причём как раз в невидимом с Ноопии полушарии, но он тогда решил, что это всё моменты одного взрыва. А сопроводительную информацию он вообще не читал, предпочитая картинки тексту. Как и большинство других туристов.

Поразмыслив, он начал набирать высоту, одновременно с этим смещаясь к невидимой стороне Эба. Заняв правильную позицию, он сможет увидеть всё, совершая минимальные перемещения: и первый выброс, и то, что за ним последует. Если, конечно, опять не столкнётся с Платиноволосой Эммой. Сейчас она что-то удивительно быстро отстала от него.

Информатор передал пятиминутное ожидание.

Родион поднялся ещё немного, удалившись от Эба в общей сложности на несколько сотен километров, но зато он теперь мог видеть и излучатели, и платформы. Продолжая тихонько дрейфовать в пространстве, он неожиданно опять наткнулся на кого-то. Чмокающий звук «слипания» заставил его обернуться, но вместо ожидаемой Эммы он увидел совершенно незнакомого человека.

— Прошу прощения, — извинился тот. — Я не полагал, что так далеко от театра действий встречу кого-то...

Родион с интересом оглядел незнакомца.

Говор у него был какой-то странный, а выглядел он и вовсе в высшей степени экстравагантно. Среди самых эксцентрично одетых пассажиров «Лотоса» этот тип наверняка занял бы первое место: всё его одеяние состояло из некоего подобия тоги, сотканной, а точнее сказать, собранной из великого множества каких-то проволочек и шайбочек. Он был совершенно бос, а на двух или трёх пальцах каждой ноги сверкало по кольцу сложной формы. Никаких устройств управления у него под руками не было, зато рядом с головой мотался аметистовый шарик величиной с апельсин. Да и вообще вся его капсула выглядела не так. Откуда он такой взялся?

— Я предпочитаю острым ощущениям хороший обзор, — проговорил

Родион. — Отсюда хорошо виден весь Эб.

— Эб — да, — согласился незнакомец. — Взрыв будет грандиозный! А вот за «Лотосом» и его «гроздьё» с такого расстояния наблюдать будет трудновато.

— А что «Лотос»? — удивился Родион.

— О-о! — Незнакомец закатил глаза. — Редкостное зрелище. Вы, я полагаю, любитель процессизма, верно, а вот мне по вкусу иное. Чувства, переживания, эмоции... Представьте отчаяние этих людей. Они ничего не подозревали — абсолютная безопасность! — а тут такое...

Родион оглянулся на Эб и далёкую Ноопию, пытаясь понять, о чём толкует этот странный человек, затем снова повернулся к нему:

— Вы имеете в виду персонал установки искусственного солнца и колонистов?

— Конечно, нет! — воскликнул человек, и его чудной наряд засверкал, словно по нему пробежала волна голубых электрических искорок. — Я имею в виду зрителей. Туристов! У Родиона отвисла челюсть.

— Вы хотите сказать, что при взрыве пострадают и туристы? В смысле — хронотуристы?

— Ну, конечно, — просиял незнакомец. — Именно это и придаёт всему действию особенную драматичность...

— Стойте-ка, — перебил его Родион. — Но ведь корабль-матка защищён временным сдвигом, и капсулы... Как такое может произойти?

— Какой-то сбой. Не могу сказать точно, я не специалист, но у них что-то сломается в решающий момент. И корабль, и капсулы останутся без защиты, во власти стихии. Представляете!?

Родион закрыл рот, чувствуя, что его колотит нервная дрожь. Этот чудак нёс полную чушь. Во-первых, он говорил про какой-то «Лотос», но, кроме их «Лотоса», круизного судна фирмы «Темпо-тур», здесь никого быть не должно. Во-вторых, ни один хронотурист ещё не погиб во время «нырка» в прошлое, а в-третьих, этот тип говорил о том, что случится так, словно это было его прошлым. Он знал, что произойдёт с кораблём-маткой и

«гроздьё» и даже знал причину аварии... Вывод напрашивался сам собой, но это не лезло ни в какие ворота!

— Какая турфирма организовала ваш тур? — прошептал Родион, страшась того, что услышит.

— «Парадигма». А что?

— «Парадигма»?

— Одна из старейших турфирм, — заверил незнакомец. — Основана, если мне память не изменяет, в далёком не то 3384-м, не то даже раньше. Странно, что спрашиваете. Можно подумать, что вы...

— Я из 3118-го, — просто ответил Родион. — И «Лотос» — это наш корабль-матка.

Незнакомец вытаращил на него глаза и охнул:

— Так вы... О, господи!

Он как-то странно дёрнулся, вызвав этим новую волну искр на своей металлической тоге. Его капсула тут же отскочила назад и исчезла в пустоте. С минуту Родион сидел, медленно приходя в себя.

Хронотурист. Только... из далёкого будущего. Так же, как и они, прибывший сюда поглазеть на взрыв Эба и ещё на катастрофу, которая настигнет при этом туристический лайнер и его пассажиров. То есть, корабль, на котором он прилетел, и его, Родиона, в том числе. Оставшиеся без энергии корабля-матки капсулы сметёт, как крошки со стола, закружит в бешеном водовороте огня и обломков и понесёт обезумевших от ужаса туристов навстречу их гибели, прямоком на Ноопию. Или в открытый космос. Родион привстал в кресле, оглядывая окружающее его пространство. Где-то совсем рядом было другое судно, из будущего, и вокруг него также витал рой капсул с падкими на зрелища хронотуристами. Стервятники, пожирающие глазами кошмарные катастрофы прошлых лет, упивающиеся картинами разрушений и смерти... Как и они сами.

Хронотуристы, взвизгивающие на гибнущих хронотуристов. Круг замкнулся. Порочный круг.

На Эбе, в районе посадочных платформ, что-то полыхнуло, и из недр спутника вырвался слепящий огненный факел.

Шоу начиналось. тм